

Юаньши Тяньцзун нахмурился.— Обижать слабых сильными, какая система! На западе, Цзе Инь Чжунди внимательно наблюдал за происходящим. В Учжуан Гуань, глаза Чжэн Юаньцзы выражали презрение.— Такое поведение! Стыдно быть гостем в Цисяо Палате! Многие великие силы дикой природы также наблюдали за человечеством. Им было любопытно, как человеческий король этого человечества связан с этим прародителем Мин Хе. В течение некоторого времени многие великие эксперты начали рассчитывать, и вскоре поняли, что произошло. Неожиданно, этот король тоже оказался беспощадным. Он действительно направился прямо в родную деревню прародителей Мин Хе, чтобы ограбить людей, и результат был действительно успешным. Неудивительно, что Старый Прародитель Мин Хе хотел отомстить, и они уже не могли этого вынести. Теперь все интересовались, как Король Людей будет обращаться со Стиксом? Все видели, что сила Чу Фэна — только Тайи Цзиньсянь. Хотя Тайи Цзиньсянь можно считать хорошим игроком в дикой природе. Но столкнувшись с ними или с прародителем Мин Хе, этого слишком мало. Святые — все муравьи, и таковы же и полусвятые. В любом случае, этот полусвятой также несёт священное слово, которое определенно не сравнимо с Дало. В прошлый раз король смог сбежать с помощью сокровищ, но что насчет этого раза? Они не думают, что есть так много сокровищ, которые могут ослепить восприятие полусвятых. Более того, это собрание человечества, и на глазах общественности Чу Фэн, который является королем людей, не может сбежать. Тем не менее, сила Чу Фэна действительно быстро растет. Раньше был Цзиньсянь, а теперь он Тайи? Кажется, потенциал этого человечества был недооценен мной и другими. Группа сильных людей наблюдала за представлением, и духовные мысли столкнулись в пустоте, и вскоре покрыли всю гору Шоуян. Прародитель Мин Хе также был скрыто поражен, когда посмотрел на Чу Фэна внизу. Всего за такое короткое время этот парень преодолел Тайи. Хотя Тайи Цзиньсянь был всего лишь большим муравьем в его глазах, скорость этого прорыва была слишком удивительной. Если дать ему немного больше времени, возможно, этот парень сможет преодолеть Дало. Это потому, что его талант слишком высок, или талант всего человечества так удивителен? В течение некоторого времени Прародитель Мин Хе изменил тысячи мыслей в своем сердце, и у него даже возникла идея попытаться поймать несколько человек и вернуться, чтобы провести эксперименты. Внизу, Чу Фэн также знал важность этой битвы. Это битва о восстании человечества, и это также битва о достоинстве человечества. Если проиграть эту битву, будет трудно для человечества подняться. Были и плюсы, и минусы. В оригинальном сюжете Хунхуанга не было его самого, и, естественно, не было сцены, где прародитель Мин Хе пришел лично к двери. Хотя человечество трудно, оно все еще может выжить. Но теперь, если я проиграю, боюсь, что человечество будет закончено. Внизу, все люди также скрыто стиснули оружие в своих руках. В их глазах был твердый взгляд. Хотите убить короля? Тогда ступайте по нашим трупам! Чу Фэн посмотрел на прародителя Мин Хе, его глаза были холодны.— Мои люди не имеют ничего общего с вами. Как ты смеешь прийти на гору Шоуян сейчас, когда наши люди легко обидеть? Прародитель Мин Хе громко засмеялся.— Ха-ха! Обижать ваше человечество? Ты не достоин!— Я пришел сюда сегодня, чтобы убить тебя, и чтобы ты знал, что полусвятой нельзя оскорблять!!— Очевидно, что умрешь, может быть, это место может заставить тебя страдать немного меньше!— Если хочешь сражаться, сражайся.— Не ожидал, что твой прародитель Мин Хе так много болтает! Чу Фэн с презрением сказал, из его тела вырвался бурный боевой дух!.....

.....[пс: Прошу цветы! ! Прошу месячный билет! ! Прошу больше! ! Прошу награду! ! Автор продолжает обновлять более семи глав каждый день и подготовил двадцать глав сегодня. Пока данные все еще растут, он продолжит взрываться! ! □.....Глава 30 Эпическая битва, противостояние прародителям Минхе! Первобытные боги увидели эту сцену и почувствовали, что король человечества действительно тверд. Полусвятые уже пришли к вашей двери, и вы все еще так высокомерны. Если бы не ваша культивация, которая была только Тайи, мы бы подумали, что ты уже освящен! Не прося пощады, думая о том, чтобы быть полусвятым перед ним. Этот парень такой храбрый.— Этот парень из человечества

действительно невежественен! Цзи Мэнг насмешливо усмехнулся. — Провокация полусвятого? Это действительно приглашение на смерть! Шан Янь тоже засмеялся. — Кажется, этот король мертв. — Этот парень неплохой, жаль! — Жаль человечеству, кажется, из-за него тяжелые потери.... В течение некоторого времени, в небесном дворе, бесчисленные демонические кланы насмехались. — Старший брат? Тайи взглянул на Ди Юндао с любопытством. Видя, как Ди Юн покачал головой, сказал. — Человечество — это человечество, а Ньюа — это Ньюа. Не стоит нам обижать полусвятого ради слабого народа. Ди Юн открыл рот, чтобы однозначно охарактеризовать дело. — Хорошо. Тайи был недоволен. Не то чтобы он был оптимистичен насчет человечества, но боевой кровью в его теле немного кипела. В Пэн Гу Дэн, Ди Цзян взглянул на Чу Фэнда одобрительно. — Характер этого человеческого короля имеет немного ведьмовского настроя! — К сожалению, это человечество — народ, созданный Ньюой, а Ньюа также является членом демонического клана. В противном случае можно было бы нанять несколько. Чжоу Цзюин вздохнул. — Да, в этой великой пустыне очень мало народов, которые имеют похожую форму тела на нас! Ди Цзян сказал с чувством. На горе Куньлунь, Тунь Тянь не мог не выглядеть серьезным, когда увидел безумный боевой дух прародителя Мин Хе. — Как и ожидалось от прародителя Мин Хе, такой мощный боевой дух! — Не знаю, выдержит ли это человечество! Тайшань Лаоцзы сказал. — Разрыв в силе слишком велик, это просто муравей, трясущий деревом. Юаньши Тяньцзун также дал свою оценку. Даже если Юаньши Тяньцзун не чувствовал себя очень хорошо, видя прародителя Мин Хе, он должен был признать, что перед абсолютной силой, независимо от того, насколько силен он был, это было бесполезно. В Учжуангуань, глаза Чжэн Юаньцзы были глубоки, он хотел выстрелить несколько раз, а затем отпустить. В конце концов, это превратилось только в вздох. Вот и все, если этот прародитель Стикс начнет убивать на некоторое время, тогда он сделает это сам! В Палате Ва, красивое лицо Ньюы было покрыто инеем. — Здравствуй, старый прародитель Стикс. Прежде чем безрассудно арестовывать клан убийц, Бэнь Гонг не беспокоился об этом. Теперь ты открыто пришел убить короля клана и также объявил Хунхуану, что действительно думаешь, что я, Ньюа, имею хороший характер! Как говорится, святой меняет цвет в гневе. Гнев Ньюы заставил весь хаос вибрировать, и хаотичный поток окружил дворец Ва, а пустота постоянно разрушалась и возрождалась. В этот момент пустота треснула, и старик медленно вышел из пустоты. Это был Хонгцзюнь, который пришел. — Видел учителя. Ньюа немного нахмурилась, не зная, что Хонгцзюнь имел в виду, придя сюда. Видя, как Хонгцзюнь слегка кивнул, а затем махнул рукой, вибрация во всем хаосе немедленно успокоилась. — Жизнь и смерть человечества, святые не должны вмешиваться. Хонгцзюнь сказал спокойно. Не для обсуждения, а для информирования Ньюы. Когда Ньюа услышала, что сказал Хонгцзюнь, ее брови стали холодными, и холодный свет вспыхнул в ее глазах. Она хотела сделать ход, но обнаружила, что хаос вокруг дворца Ва был заблокирован Хонгцзюнем. Другими словами, в этот момент, даже если она хотела сделать ход, она не могла этого сделать. Это сила Хонгцзюня? Ньюа изначально думала, что даже если она была святой, даже если она была хуже Хонгцзюня, это не было бы слишком разным, но она не ожидала, что даже не сможет сделать выстрел. Учитель, в конце концов, учитель. — Все так, как сказал даос. В конце концов, Ньюа решила сдержать этот вздох, она была недостаточно сильна, чтобы противоречить воле Хонгцзюня. Однако ее титул также изменился с учителя на даосиста. В этом отношении Хонгцзюнь не выразил никакого мнения, просто равнодушно кивнул и исчез во дворце Ва. Вместе с ним также исчезла блокировка дворца Ва Дэо Тянь. Хотя блокировка исчезла, Ньюа не думала о том, чтобы воспользоваться этим шансом, чтобы действовать. Честь святого, в одно слово, трудно догнать, и кроме того, Хонгцзюнь оставил на виду, но он может вернуться в любое время.